

Научная статья
УДК 330.47
doi: 10.34822/2312-3419-2022-4-65-70

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ «ВИРТУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ»

Мушфиг Ахад оглы Фейзуллаев

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия
fejzullaev_ma@surgu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0141-6350>

Аннотация. Рассматривается финансовый аспект формирования нового этапа развития мирового хозяйства, отличающегося от традиционного процесса подходами и инструментами. Проводится анализ существующих способов, определяющих ключевые признаки новой экономики. Дается оценка истории и тенденциям развития теоретических разработок анализируемого вопроса. Обосновывается альтернативный взгляд на современные аспекты развития образовательной среды, как вузовской, так и послевузовской. Анализируются и добавляются гипотезы дальнейшего развития человека нового формата: с точки зрения его предпочтений, знаний, умений и способа реализации себя. Определяется роль финансовой составляющей в эпоху виртуализации и цифровизации экономических процессов. Финансовый аспект вопроса рассматривается через появление виртуальных денежных средств, популяризацию их использования в национальных и международных расчетах с одновременным уменьшением роли государственного вмешательства в эти процессы. Особо отмечается появление нового продукта «виртуального мира» T' , реализуемого посредством новой денежной единицы D'' .

Ключевые слова: «виртуальная экономика», «цифровизация», «человек играющий», новые финансовые инструменты

Для цитирования: Фейзуллаев М. А. Финансовые аспекты формирования и развития «виртуальной экономики» // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 4 (38). С. 65–70. DOI 10.34822/2312-3419-2022-4-65-70.

Original article

FINANCIAL ASPECTS OF ESTABLISHING AND DEVELOPING THE “VIRTUAL ECONOMY”

Mushfig A. Feizullaev

Surgut State University, Surgut, Russia
fejzullaev_ma@surgu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0141-6350>

Abstract. The article deals with the financial aspect of establishing a new stage of development in the global economy, which applies approaches and tools that differ from the traditional process. Existing methods that determine the key features of a new economy are analyzed. The history of and trends in developing theoretical materials on the issue are assessed. An alternative view on the modern aspects of the development of both the university and post-university educational environment is substantiated. The hypotheses of a person's further evolution in terms of preferences, knowledge, skills, and self-realization are analyzed and added. The role of the financial component in the era of virtualization and digitalization of economic processes is determined. The financial aspect of the issue is considered through the emergence of various virtual funds, the popularization of their use in national and international settlements, while reducing the role of government intervention in these processes. The focus is on the emergence of a new “virtual world” product G' , which is facilitated by the new monetary unit M'' .

Keywords: “virtual economy”, “digitalization”, “homo ludens”, new financial instruments

For citation: Feizullaev M. A. Financial Aspects of Establishing and Developing the “Virtual Economy” // Surgut State University Journal. 2022. No. 4 (38). P. 65–70. DOI 10.34822/2312-3419-2022-4-65-70.

ВВЕДЕНИЕ

Анализ происходящих изменений в мировой экономике позволяет акцентировать внимание на вопросах финансовых составляющих развития «виртуализации» и «цифровизации» глобальных преобразований. Верховенство финансовых инструментов в процессе управления мировой экономикой привело к поиску и разработке альтернативных финансовых инструментов, используемых в инвестиционных проектах в развитых странах. Виртуализация мирового денежного обращения, уход от контроля со стороны государственных эмиссионных центров – Централных банков, многообразие появившихся криптовалют позволяют нам сделать соответствующий вывод о том, что мир перешел к новой эре финансовых отношений.

Появление «параллельного мира» наравне с традиционным реальным миром требует новых подходов в вопросах управления, финансирования, контроля бизнес-процессов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Проведем исторический анализ применения понятия «виртуальная экономика». Впервые данный термин упоминается в работах К. Гадди и Б. Икеса [1], М. Саломона [2], Р. Бхаскар, С. Гуха, С. Лаксман и П. Налдурга [3], В. Лехдонвирта [4] и других авторов.

Появлению понятия «виртуальная экономика» предшествовала эволюция различных названий этапов мирового развития. В частности, еще в конце девятых годов появляются такие термины, как «посткапиталистический мир» и «постисторический период», «технократический» и «программируемый» периоды развития [5].

Как отмечает П. Ю. Нартов, «в работах исследователей двадцатого века в основном мы встречаем два основных варианта – негативистские, использующие префикс «пост-» (реже «нео-») и позитивистские, стремящиеся найти ключевые признаки новой экономики» [6]. Наиболее распространенными из этих подходов были негативистские. Еще в 1914–1917 гг. термин «постиндустриальное общество» в своих работах использует А. Кумарасвами. В 50-е гг. XX в. данный

термин используют ученые из США Д. Рисман и Д. Белл [5]. Термин «постиндустриальная экономика» фактически означает конец эпохи промышленного производства.

Второй период – позитивистский – появляется позже, в работах Э. Тоффлера. Он был одним из идеологов «волновой теории» развития мирового хозяйства. В исследованиях он приводит этапность развития мирового общества: от «аграрного» до «индустриального» и «постиндустриального», называя эти периоды тремя типами развития [7]. Сегодня невозможно оценить значение какого-либо сектора экономики по его весу, так как значимость отрасли, занимающей небольшую долю, может иметь намного больший эффект (экономический, социальный и т. д.), чем крупные сектора. В частности, можно привести пример из структуры экономики развитых стран, где аграрный сектор достигает 4–5 % в показателях валового внутреннего продукта, но в этих странах не заметны элементы сельскохозяйственной сферы. Причиной этому послужило то, что уже давно аграрная сфера в развитых странах функционирует как индустриальный сектор, основанный на автоматизации хозяйства. Аналогичная гипотеза предлагается Э. Тоффлером относительно информационно-технологической сферы (в частности оцениваются бизнес-процессы IBM и Hewlett-Packard) [8].

Проведенный анализ и гипотеза «волновой теории» имеют практическую ценность для оценки возможного перехода мирового хозяйства к следующей эпохе развития. В своих работах Э. Тоффлер классифицирует также этапы технологического развития (рис. 1).

Появление альтернативных источников энергетических ресурсов (рис. 2) также повлияло на тип производства (единичное, серийное, массовое, индивидуализированное).

Другим вариантом позитивистского подхода является использование таких понятий, как «информационная экономика» и «экономика знаний/инноваций». Проведем анализ каждого из этих понятий с точки зрения целесообразности их использования в современном этапе.

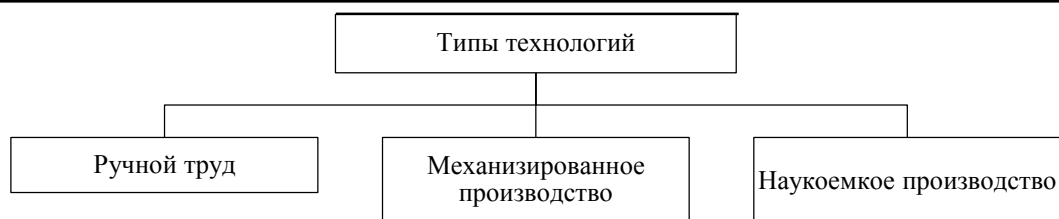

Рис. 1. Типы технологий
Примечание: составлено автором.

Актуальным в последнее время стало второе понятие – «экономика знаний/инноваций». Популяризация инновационного подхода развития всесторонне поддерживается на государственном уровне многих стран, особенно развитых. Технологический прорыв развитых экономических систем вынуждает уделять больше внимания финансированию инновационных проектов: активно поддерживаются проекты в области инновационного предпринимательства, внедрения искусственного интеллекта, применения циф-

ровых технологий; проводятся курсы по передаче инновационных знаний, умений, навыков, по расширению компетенций в области программирования и IT-технологий. Очевидно, что благосостояние общества и уровень технологического развития взаимосвязаны и имеют одну тенденцию. Об этом свидетельствуют исследования различных авторов, констатирующих факт построения «экономики инноваций» с параллельным развитием научно-технического прогресса [9].

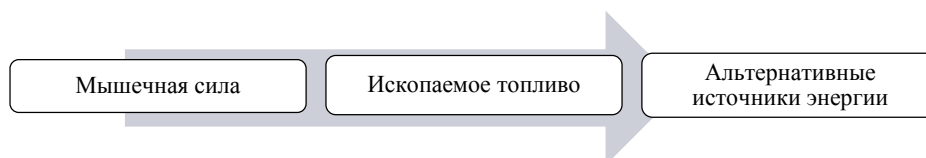

Рис. 2. Источники энергии
Примечание: составлено автором.

Но при этом нельзя недооценивать также значение понятий «информация» и «информационная экономика». Термины «знания» и «инновации» следует признать проявлениями гораздо более широкого феномена, а именно – «информации» [6]. Впервые информацию начали использовать в качестве фактора производства конце 40-х – начале 50-х гг. XX в. Одним из первых авторов, оценивающих значимость информационной осведомленности, информативности в экономических процессах, был П. Друкер [10]. Согласно его концепции появляется новый тип работника – «информационный работник», который отличается от своих коллег осведомленностью и специфическими знаниями.

Двадцать первый век отличается от предыдущих наличием доступа к информационным ресурсам. С развитием интернет-технологий,

социальных сетей и т. д. общество получает необходимую информацию в короткие периоды времени, что способствует повышению эффективности использования такого ресурса, как время. Значение роли человека-работника занижается и со временем будет оцениваться эффективностью, процессом контроля, а автоматизация и роботизация повысят роль программирования и искусственного интеллекта.

Анализируя появление понятий «виртуализация» и «виртуальная экономика», стоит отметить, что эти термины напрямую связаны именно с развитием интернет-технологий, спекулятивных рынков капитала, новых финансовых инструментов (деривативов, опционов, фьючерсов и т. д.) [11, 12]. Многообразие форм расчетов, использование альтернативных финансовых инструментов,

виртуальных денежных единиц, виртуальных платежных систем и карт (Apple Pay, Google Pay, PayPal, Samsung Pass), являются доказательством фактического существования «виртуальной экономики».

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЯ

Таким образом, в результате проведенного анализа можем констатировать, что необходимо анализировать нынешние тренды в области «виртуализации» и «цифровизации» всех процессов, в том числе и финансовых. Особенности современного состояния новой эпохи развития являются, с одной стороны, изменения вокруг нас, с другой – изменение требований к человеку. Увеличивается сложность коммуникации, социотехнических систем, растет доля нерутинной работы. Меняется состав профессий, значит, навыков; приветствуются инновации и предпринимательство, требующие финансовых знаний, чтобы использовать технологический прогресс и внедрять результаты открытий и разработок. Необходимы знания в области решения финансовых проблем, а также организации трудового процесса (самозанятость, частичная занятость, удаленная работа, краудсорсинг и краудфандинг).

Чтобы выжить в условиях изменяющегося мира, современный человек должен:

- а) понимать сложную информацию и принимать решения, в том числе в цифровой и финансовой среде;
- б) учиться всю жизнь, осваивать новые умения и целые профессии;
- в) уметь работать в разнообразных командах, ролях и режимах;
- г) участвовать в инновациях и предпринимательстве;
- д) быть финансово грамотным.

Наравне с профессиональными компетенциями (Hard Skills), он также обязан владеть и «мягкими навыками» (Soft Skills), такими

как взаимодействие с собой, взаимодействие с другими, разумное мышление.

Сегодня требуются от индивидуума знания не только предметные, а также метапредметные, эпистемические, процедурные.

Каждый должен овладеть когнитивными, метакогнитивными, социальными и эмоциональными, физическими и практическими навыками.

Переход к новым установкам окружающей реальности требует определить цели, ценности и результаты как в индивидуальном, так в общественном и общемировом аспекте.

Будущее «человека разумного» зависит от степени развития следующих тенденций:

- 1) осознанный выбор жизни и работы в виртуально-реальных мирах;
- 2) игровой интерфейс как норма рабочего пространства;
- 3) «человек играющий» как общественная норма;
- 4) искусственный интеллект как наставник;
- 5) командная работа как доминирующая форма образования, проектная работа;
- 6) обучение в нейронет-группах и по методике новой педагогики;
- 7) эффективные человеко-машинные исследовательские комплексы;
- 8) появление полноценного коллективного разума.

Свобода в образовательной среде приведет к отмене государственных стандартов, когда главным финансирующим эту сферу будет работодатель, нуждающийся в продукте образовательного процесса. Для работника нового формата «виртуальной экономики» процесс обучения будет иметь финансовый аспект, так как он постарается получить необходимые знания и навыки как можно дешевле и продать свои компетенции как можно дороже.

Классическая экономическая теория развития обменного процесса перестраивается в более современный вид (рис. 3).

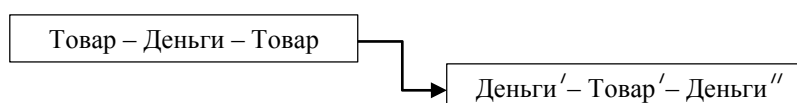

Рис. 3. Эволюция обменного процесса
Примечание: составлено автором.

Преобразование обменного процесса $T - D - T$ в условиях «виртуальной экономики» будет иметь форму $D' - T' - D''$, где T' – это продукт виртуального мира, а D'' – деньги виртуальной действительности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С учетом всего вышеизложенного, можем констатировать, что появление разновидностей виртуальных финансовых средств, полноценно используемых в разных странах мира, является доказательством формирования

нового взгляда на финансовую составляющую цифровой экономики. Данный факт вынуждает изменить взгляды на традиционные подходы к регулированию экономических процессов. Виртуализация экономики, новые требования к формированию бизнес-процессов и способов хозяйствования, владение новыми навыками и инновациями побуждает современного человека к постоянному обновлению знаний и компетенций.

Список источников

1. Gaddy C. G., Ickes B. W. Russia's Virtual Economy // Foreign Affairs. 1998. Vol. 77, No. 5. P. 53–67. URL: <https://www.jstor.org/stable/20049050?origin=crossref> (дата обращения: 03.11.2022).
2. Salomon M., Soudoplatoff S. Why Virtual-World Economies Matter // Virtual Economies, Virtual Goods and Service Delivery in Virtual Worlds. 2009. Vol. 2, No. 4. URL: <https://jvwr-ojs-utexas.tdl.org/jvwr/article/view/859> (дата обращения: 04.11.2022).
3. Bhaskar R., Guha S., Laxman S., Naldurg P. Verito: A Practical System for Transparency and Accountability in Virtual Economies // Proceedings of the Network and Distributed Systems Security Symposium (NDSS). 2013. URL: <http://saikat.guha.cc/pub/ndss13-verito.pdf> (дата обращения: 05.11.2022).
4. Lehdonvirta V. Virtual Economics: Applying Economics to the Study of Game Worlds // Proceedings of the 2005 Conference on Future Play (Future Play 2005), Lansing, MI, October 13–15, 2005. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1630302 (дата обращения: 02.11.2022).
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. М. : Academia, 1999. 956 с.
6. Нартов П. Ю. Термин «виртуальная экономика» в контексте современных представлений о «постиндустриальном обществе» // Наука и инновации XXI века : сб. материалов III Всерос. конф. молодых ученых, Сургут, 1–2 декабря 2016 г. Сургут : Сургут. гос. ун-т, 2016. С. 198–201.
7. Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. М. : АСТ, 2004. 781 с.
8. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство / пер. с англ. М. : АСТ, 2008. 569 с.
9. Powell W. W., Snellman K. The Knowledge Economy // Annu Rev Sociol. 2004. Vol. 30. P. 199–220. 2004. URL: https://scholar.harvard.edu/files/kaisha/files/powell_snellman.pdf (дата обращения: 04.11.2022).
10. Drucker P. F. Landmarks of Tomorrow. New York : Harper, 1959. 270 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/285049566_Landmarks_of_tomorrow (дата обращения: 05.11.2022).

References

1. Gaddy C. G., Ickes B. W. Russia's Virtual Economy // Foreign Affairs. 1998. Vol. 77, No. 5. P. 53–67. URL: <https://www.jstor.org/stable/20049050?origin=crossref> (accessed: 03.11.2022).
2. Salomon M., Soudoplatoff S. Why Virtual-World Economies Matter // Virtual Economies, Virtual Goods and Service Delivery in Virtual Worlds. 2009. Vol. 2, No. 4. URL: <https://jvwr-ojs-utexas.tdl.org/jvwr/article/view/859> (accessed: 04.11.2022).
3. Bhaskar R., Guha S., Laxman S., Naldurg P. Verito: A Practical System for Transparency and Accountability in Virtual Economies // Proceedings of the Network and Distributed Systems Security Symposium (NDSS). 2013. URL: <http://saikat.guha.cc/pub/ndss13-verito.pdf> (accessed: 05.11.2022).
4. Lehdonvirta V. Virtual Economics: Applying Economics to the Study of Game Worlds // Proceedings of the 2005 Conference on Future Play (Future Play 2005), Lansing, MI, October 13–15, 2005. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1630302 (accessed: 02.11.2022).
5. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting / Trans. from English. Moscow : Academia, 1999. 956 p. (In Russian).
6. Nartov P. Yu. Termin “virtualnaia ekonomika” v kontekste sovremennykh predstavlenii o “postindustrialnom obshchestve” // Nauka i innovatsii XXI veka : Proceedings of the III All-Russian Young Scientists Conference, Surgut, December 1–2, 2016. Surgut : Surgut State University, 2016. P. 198–201. (In Russian).
7. Toffler A. The Third Wave / Trans. from English. Moscow : AST, 2004. 781 p. (In Russian).
8. Toffler A., Toffler H. Revolutionary Wealth / Trans. from English. Moscow : AST, 2008. 569 p. (In Russian).
9. Powell W. W., Snellman K. The Knowledge Economy // Annu Rev Sociol. 2004. Vol. 30. P. 199–220. 2004. URL: https://scholar.harvard.edu/files/kaisha/files/powell_snellman.pdf (accessed: 04.11.2022).
10. Drucker P. F. Landmarks of Tomorrow. New York : Harper, 1959. 270 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/285049566_Landmarks_of_tomorrow (accessed: 05.11.2022).

11. Паульман В. Ф. Виртуальная экономика и глобальный капитализм. URL: http://lit.lib.ru/p/paulxman_w_f/text_0230.shtml (дата обращения: 06.11.2022). 12. Павук О. Виртуальная экономика и финансовый мир. URL: http://www.baltic-course.com/rus/opinion/?doc=38919 (дата обращения: 06.11.2022).	11. Paulman V. F. Virtualnaia ekonomika i globalnyi kapitalizm. URL: http://lit.lib.ru/p/paulxman_w_f/text_0230.shtml (accessed: 06.11.2022). (In Russian). 12. Pavuk O. Virtualnaia ekonomika i finansovyi mir. URL: http://www.baltic-course.com/rus/opinion/?doc=38919 (accessed: 06.11.2022). (In Russian).

Информация об авторе

М. А. Фейзуллаев – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

M. A. Feizullaev – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor.